

Подписной индекс по каталогу
РОСПЕЧАТИ – 54242

**СИБИРСКИЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

№ 23

**Томск
2006**

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ О ПРОЕКТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

А.В. Уткин (Томск)

Аннотация. В свободной логике эссе ставится вопрос о направлениях, предмете и методах исследования Интернет-коммуникации. В ходе рассмотрения вопроса, где Интернет полагается значимым культурный феноменом, оказывающим влияние на мир человека, в качестве предмета исследования предлагается ответственность участника web-форума, а в качестве метода исследования – герменевтический метод как родственному методу в «Психологии искусства» Л.С. Выготского, но модернизированный с учетом критики со стороны концепций «постмодернистского лагеря». В качестве основы концептуализации предлагается коммуникативный подход.

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, ответственность, культурно-историческая теория, коммуникативный подход, герменевтика, постмодернизм.

В первых предложениях научных статей принято говорить об актуальности исследования. Но кажется чуть ли не банальным говорить об актуальности исследований Интернета (online-словарь, не смотря на английское «сеть», выдал мужской вариант). Так казалось и нам до тех пор, пока детально не углубились в проблему. Оказалось, что за последние 5–7 лет кандидатских и докторских диссертаций, посвященных проблемам Интернета и опосредованной им коммуникации, написано немного (список в конце статьи). Это было одно из первых удивлений в череде других, ожидавших нас уже на стадии определения предмета и методов, т.е. на стадии методолого-методического проектирования исследования. И т.к. некоторые предполагаемые ходы показались нетривиальными, то и логика для их представления потребовалась нетрадиционная. Можно было бы, наверное, и воздержаться от публикации, но (убедите нас в обратном) уже на этой стадии исследования есть что обсуждать, о чем поспорить, а потому эта публикация, предупредительно квалифицированная как эссе, представляется нам оправданной.

Начнем, пожалуй, с характеристики самого объекта (Интернета) и опосредованной им коммуникации (здесь слово «объект» следовало бы поставить в кавычки, и не только потому, что исследовать собираемся не технологию, но и потому, что Интернет «ведет» себя как некоторый «субъект», в некотором смысле формируя мнения о себе и отношения к себе и изменяясь, в свою очередь, в соответствии с мнениями и отношениями). Попробуем охарактеризовать «объект» (в смысле «исследование объекта») тремя взаимосвязанными атрибутами:

- актуальность;
- парадоксальность;
- уникальность.

Актуальны исследования Интернета, потому что появился он недавно (лет 20 назад вряд ли готовы были говорить что-либо определенное)¹, и не мешало бы понять, что он нам несет – пользу или вред, и что в связи с этим можно и нужно сделать.

Парадоксальна ситуация исследований Интернета тем, что Интернет, появившись недавно, распространился повсеместно и стремительно и стал привычным и обыденным².

И этим парадоксальным сочетанием супернового и привычно обыденного Интернет уникален, хотя это не главное из составляющих уникальности. (Могут возразить, что у нас все сейчас и новое и обыденное, но, трезво оценив ситуацию, приходим к выводу, что ничего принципиально нового, кроме компьютера и Интернета, вторая половина XX в. не принесла, все остальное есть только лишь усовершенствование изобретений конца XIX начала XX в.) Рискнем утверждать, что именно эта парадоксальность явления приводит к сравнительно малому количеству квалификационных исследований (сравнительно с нашим стереотипом, что многие и много сейчас пишут и говорят об Интернете).

Утверждаем связь парадоксальности и малого количества квалификационных исследований, руководствуясь примерно следующей логикой: и исследование нового, и исследование обыденного предполагают определенные сложности. Но трудности в этих двух случаях в некотором смысле носят взаимоисключающий характер.

Новое привлекает исследователей, т.к. сама новизна предмета и объекта обещает новизну ответов

¹ А.Е. Войскунский пишет о 1970-х гг. как периоде первых публикаций – речь в них шла о локальных сетях, об опосредованной ими коммуникации. А тема компьютерных сетей как источника информации и особой игровой среды появляется только в 90-е, тогда же, когда появляется название «Интернет». В эти годы увеличивается количество гуманитарных исследований, расширяется и обновляется их проблематика. Но это на «Западе». В России же «фронт», как пишет автор, гуманитарных исследований складывается лишь в 1990-е гг. Начало же было положено именно психологическими исследованиями еще в первой (!) половине 80-х, но в силу социально-политических причин они не получили должного развития [1].

² О.Н. Арестова: «Теперь людям ясно, что Интернет не совершил переворот в области мышления и взаимодействия; это просто очередная новая технология. Да, она изменила и временные и пространственные границы в общении людей, но ничего принципиально нового в сам процесс она не внесла. С этой “печальной” мыслью приходится смиряться, и это происходит именно сейчас. Наступило время, когда мы должны стать исследователями уже обыденной реальности» [8].

и выводов, особенно в случае такого культурально насыщенного явления, как Интернет. Но не созданы еще методы, следуя которым можно прийти к новым выводам, и необходим даже поиск нового на уровне подходов, с позиции которых только и станут возможными новые ответы. И тот, кто находит новые методы и новые подходы, добивается успеха. Поэтому «просто» публикаций о проблемах Интернета заметно больше, чем квалификационных работ. Видимо, исследовательскую дерзость могут позволить себе либо «уже» кандидаты наук, либо «еще» студенты-дипломники.

В отношении явлений привычных и обыденных ситуация противоположная. Известны методы и подходы, освоен круг вопросов, и кажется, что исследовать нечего, все и так понятно. И только тот, кто сможет задать новый вопрос, заметить странное и неоднозначное в привычном и наскучившем, будет вознагражден каскадом перспективных гипотез.

Что касается Интернета, то в силу вышеназванной парадоксальности явления приходится сталкиваться с обоими типами проблем: ни методов и подходов, адекватных явлению, найти еще не успели и пришли к мнению, что искать и исследовать здесь нечего, все и так понятно. Исследовательская интрига такова: как относиться к объекту? Как к явлению новому, следовательно, искать (создавать!) новые методы для его исследования? Или как к явлению обыденному, а следовательно, искать стереотипы, неосознаваемые допущения и строить исследование на «расколдовывании» магии обыденности? А может, есть какой-то иной вариант, парадоксальный, соединяющий и то и другое, ведь объект-то парадоксален. Таковы предварительные вопросы относительно объекта.

Теперь о предмете. Публикации об исследованиях Интернета (имеются в виду исследования, близкие к психологической проблематике; вопросов сугубо технических и программистских мы не касаемся) можно поделить, основываясь на не претендующем ни на авторитетность, ни на объективность наблюдении, на два типа: 1) интересные, смелые, изложенные ярким языком исследования, в которых выдвигаются большие культуральные и социопсихологические гипотезы; 2) простые, несколько скучноватые (извините), использующие традиционные вопросы и статистические процедуры.

И хотя вы почувствовали, что наши симпатии на стороне первого типа исследований, к ним у нас есть серьезные претензии. Ведь исследования первого типа

ограничиваются, если можно так выразиться, культурологическим предметом, в них предполагается, что читатель сам поймет, о чем идет речь, а если не поймет, значит «не дорос». В исследованиях этого типа нас не устраивает отсутствие конкретного, документально или вещно представленного материала; предмет в них философско-культурологический, а метод умозрительный.

Исследования второго типа, в отличие от первых, оперируют конкретным материалом. Обозначим такой предмет как традиционно-психологический, и методы будут также традиционными – вопросы, тесты, анализ продуктов деятельности.

Для того чтобы преодолеть недостатки и воспользоваться достоинствами исследований обоих типов, нам нужно найти такой предмет, который был бы одновременно конкретным, вещным и в то же время предполагал обобщения общекультурного уровня. А метод должен быть одновременно и строгим, процедурно регламентированным и гибким, способным улавливать не только заданное «настройкой фильтра», но и новое, заранее не предполагаемое. Также мы должны увязать предмет и метод между собой, что, может показаться, задачу усложняет, но на самом деле упрощает.

Наша задача – найти предмет, который являлся бы одновременно и психологическим, и культуральным. Возможность оформления такого предмета есть, и представляет ее именно российская-советская психология: культурно-историческая теория Выготского (мы считаем это подходом), которая как раз демонстрацией изоморфизма социокультурного и психологического, в значении «высшего психического», совершила переворот в психологии³.

Но метод, который первым приходит на ум в связи с этим подходом (формирующий эксперимент), кажется неуместным. Он используется там, где нужно нечто сформировать, а что нужно сформировать в Интернет-коммуникации, если только она не осуществляется на образовательном (жестче – обучающем!) сайте? Хотя по первоначальному плану исследования мы действительно хотели формировать у участников web-форума ответственность, чем загнали себя в концептуальный тупик.

Второе соображение не столько методологическое, сколько интуитивно-стилистическое: Интернет, в соответствии с идеологическими упованиями, считается зоной свободы (этих зон свободы в нашем «видимо»

³ «Дело в том, – пишет А.Е. Войскунский – что для приверженцев культурно-исторической школы Л. Выготского, одной из ведущих в отечественной психологической науке, изучение деятельности человека в Интернете не выглядит случайной или надуманной темой. С психологической точки зрения Интернет представляется современным этапом знакового (семиотического) опосредствования деятельности» [1. С. 245]. И далее: «В соответствии с положениями культурно-исторической теории развития психики постоянно усложняющиеся знаки и семиотические системы способствуют развитию и трансформации высших психических функций... Проблематика развития и усложнения строения высших психических функций в результате освоения и применения человеком компьютеров была поднята А. Леонтьевым [4], О. Тихомировым [9, 10] и другими отечественными и зарубежными учеными, эмпирическому и экспериментальному исследованию особенностей этого процесса был посвящен ряд теоретических и экспериментальных трудов» [1. С. 246].

свободном мире остается все меньше и меньше). И подходить к исследованию Интернет-коммуникации с позиции экспериментатора, контролирующего переменную, представляется неадекватным, неаутентичным, неэкологичным и даже незтичным. Не удастся отделаться от впечатления, что в этом случае то, что исследуем, не будет относиться к предмету Интернет-коммуникации в каких-то принципиальных моментах. Конечно, соображения такого толка постоянно сопровождают психолого-исследовательскую рефлексию; провести «стерильное» исследование никогда не удастся и говорить об этом мы не стали бы, если бы, по нашему мнению, Интернет-коммуникация в силу своей специфики и культурной уникальности не представляла нам иных методов.

Однако пора определить позицию исследователя. Любое исследование диктуется практической, прагматической целью; даже такая милая мотивация, как «поиск истины», не свободна от персонального самоутверждения исследователя и оправдания исследовательского сообщества (можно вспомнить замечания О. Хабермаса о науке, которая заняла место идеологии⁴). В большинстве же исследований «заказ» вполне различим. Мы решили, совместив приятное с полезным, работать в интересах «участника web-коммуникации», т.е. в «своих» интересах, если придется стать участником, в «ваших» интересах и т.д.

Но вернемся к вопросу о методе, адекватном культурно-историческому подходу. На наш взгляд, ответ зависит от того, что в историческом смысле считать подходом, какие исторические «рамки» ему отводить. По мнению некоторых психологов, с которым мы согласны, все творчество Выготского проникнуто идеей этого подхода, вначале имплицитно и только затем артикулированно. Приведем мнение А.А. Пузыря: «...анализ “Психологии искусства” обнаруживает не только целый ряд мыслительных ходов, уже совершенно *параллельных* ряду принципиальных положений культурно-исторической психологии Выготского (особенно в том, что касается *метода* исследования, но также – видения природы объекта изучения), но, что, может быть, не менее важно, – позволяет зафиксировать наиболее глобальные и фундаментальные для всего мышления Выготского, для всей его работы в психологии, – *цели и ценности*, установки и ориентации его как исследователя, мыслителя и личности» [6].

Сам метод в цитируемой работе обозначается так же, как у Выготского – объективно-аналитический (Выготский же ссылается на Мюллера-Фрейенфельса⁵).

Но на вопрос о том, какова процедура метода, ответить тем более не просто, что мы знаем только одно исследование, где он был применен, – «Психология искусства»! Выскажем свое мнение в виде гипотезы, которую еще только предстоит положительно аргументировать; метод этот, безусловно, по духу своему родствен герменевтическому⁶. От признания его герменевтического родства мы не выиграем многого – герменевтический метод остается крайне редким для психологических исследований, даже несмотря на то, что еще в 1988 г. М.С. Роговин и Г.В. Залевский поставили его на почетное первое место в перечне методов психологического исследования [7. С. 77]. Но кое-что выиграем, потому что герменевтическая традиция, вероятно, древнейшая из дисциплин, все же предоставляет нам более чем достаточный методолого-методический материал, опираясь на который мы можем попытаться реконструировать метод «Психологии искусства», вернее, некоторые его элементы, достаточные для исследования Интернет-коммуникации. А то, что понимание текста является «модельной» ситуацией для герменевтики, уже чисто «количественно» дополняет аргументы в пользу герменевтики при выборе основного метода исследования Интернет-коммуникации, где сам характер материала, сама «ткань» коммуникации, если можно так выразиться, имеет текстовый характер.

Итак, метод, который мы собираемся использовать в исследовании, будет «герменевтическим», но может в итоге сильно отличаться от классической герменевтики. Преобразят его два «вливания», два влияния: культурно-историческая теория и постмодернизм.

Постмодернизм как «лагерь постмодернизма» в целом, включающий концепции дискурса, деконструкции, языковых игр, нарратива и т.п., выдвигает серьезную критику в адрес традиционных интерпретационных методов, которую мы не можем игнорировать, т.к. собираемся исследовать Интернет, провозглашенный чем-то вроде образцового (парадигмального) выразителя постмодернистской идеологии.

Предмет культурно-исторической теории для герменевтики не традиционен, культурно-историческую теорию интересует «форма» высших психических функций, а не содержание, которое определяется ситуацией. Нас тоже интересует «форма» Интернет-коммуникации, ее «жанр», говоря гуманитарным языком, а не содержание, то, «как», а не то, «о чем» говорят.

Но «оболочка» метода должна остаться герменевтической. Постмодернизм имеет явные антирациональные установки и постоянно провозглашает «ко-

⁴ Б.В. Марков в послесловии к изданию работ Ю. Хабермаса пишет: «...наука и техника составляют основу легитимации господства в современном обществе» [11. С. 295].

⁵ «...новый метод психологии искусства, который в классификации методов Мюллера-Фрейенфельса получил название «объективно-аналитического метода» [2. С. 31].

⁶ Выготский в сноске обозначает основные принципы объективно-аналитического метода, а В.В. Умрихин в комментариях к «Психологии искусства» характеризует Мюллера-Фрейенфельса как автора концепции «психологии жизни», что явно ассоциируется с «философией жизни» В. Дильтея, классика герменевтической традиции. Вопрос располагает к детальному исследованию [2. С. 452].

нец» науки, поэтому для исследования мало подходит; а метод «психологии искусства» методически не разработан. Герменевтика же способна модернизироваться (постмодернизироваться), в чем современная герменевтика нуждается, сохраняя при этом свой методический арсенал, позволяющий ей оставаться в границах рациональности и постоянно претендовать на место основной гуманитарной парадигмы. Нам, модернизирующим метод герменевтики, представляется поэтому более важным сохранить не «букву», а «дух» герменевтики, тем более что для честной (не риторической) герменевтики следование «духу», т.е. традиции, является ключевым.

Почти уже определившись с методом, нужно добавить несколько комментариев к вопросу об увязке метода с предметом. Дело в том, что не все жанры Интернет-коммуникации одинаково благодарно отзываются на методы, рассчитанные на работу с текстом. Если классифицировать их следующим образом: электронная почта, ICQ, чат, видеоконференция, Форум (он же телеконференция), то только последний на герменевтику отзывается.

Аргументация будет примерно такой: среди коммуникативных Интернет-жанров есть такие, которые будут «нетекстовыми», например видеоконференция. А есть текстовые, но не специфичные для Интернета, исследование которых мало даст нового, например электронная почта, которая не отличается от «бумажной». Из оставшейся тройки нам, безусловно, интересен чат, но в нем текстовость все же подавляется скорострельностью ответов. А ICQ менее показателен в свете темы ответственности, являясь интимным жанром, который заведомо строится на условиях доверия. Поэтому основной акцент в исследовании будет сделан на жанре web-форума (он же Интернет-форум), где оптимально (позвольте аргументацию не приводить) соотношение текстовости и скорости ответа, где материал висит месяцами, перерастая в собственно тексты, в сравнении с (сию)минутным чатовским шелканьем по клавиатуре (почему и «болтовня»).

Одним из принципиальных моментов для герменевта является понимание задаваемого вопроса. Вопрос, конечно, может много раз меняться, но каждый раз на этапе предпонимания интенция вопроса должна осознаваться четко и... с предвосхищением ответа. Поэтому нам нужно определиться с тем, что в Интернет-коммуникации нас интересует, какой вопрос и как будем задавать.

Многие авторы, в том числе и те, на работы которых мы здесь ссылаемся, с различной степенью полноты перечисляют темы исследований Интернет-коммуникации. Не случайно заметное место в этом ряду занимают проблемы самопрезентации и идентичности: Интернет, как выразитель постмодернистских идеологем, провоцирует на заданные там проблемы, среди которых деконструкция «личности» для

психологии, пожалуй, самая чувствительная. S. Kvale, исходя из того, что идея психологии как науки изначально базировалась на представлении об индивидуальном субъекте, наделенном ментальным аппаратом и внутренними психологическими механизмами, подчеркивает, что постмодернизм провозгласил смерть индивидуального «Я», растворяющегося в лингвистических конструкциях и конгломератах социальных отношений [5]. Мы пришли к выводу (и можем здесь представить только аргументацию результата, путь к которому пока остается неясным), что собственно предметом исследования внутри проблематики Интернет-коммуникации должна стать ответственность. Ведь, говоря об идентичности, мы невольно будем «соскальзывать» к установке, что идентичность – это «норма», в норме должна быть одна основная идентичность (например, «примордиальное Я» – *primordial Self* [11]); равно множественная, не имеющая главного ядра идентичность Интернет-коммуникатора будет «отклонением» (а «сетевая» идентичность рифмуется с «сетевым» принципом организации). Но нас не оставляет дерзкая идея, что действительно возможна множественная идентичность, и то, что сейчас отличает «продвинутых» Интернет-коммуникаторов от большинства, в недалеком будущем может стать «нормой» для культуры. Примерно так, как письменная речь сейчас воспринимается как образец, «норма», и с ней сравнивается речь устная, разговорная или внутренняя.

Конечно, настолько далеко в своем исследовании мы не будем заходить (поскольку это означало бы перейти от исследования к производству), но, увидев такую перспективу, должны включить ее в свой горизонт. Можно сказать, что поскольку мы не способны «ощутить» отсутствие единой идентичности на себе (отсутствие единой идентичности, но присутствие деятельной социальности), то ставим вопрос исследовательски, а не (авто)биографически (а кто сможет гарантировать, что этого вскоре не произойдет, как произошло уже с «двухголосыми» героями Достоевского?). Игнорировать возможность иных способов идентичности нельзя, поскольку сам факт наличия вопроса об идентичности переводит его в разряд актуальных вопросов.

Означив постмодернистскую проблему избыточности категории индивидуальной идентичности, мы, кстати, получаем еще дополнительный аргумент в пользу метода «Психологии искусства», ведь только там, пишет Выготский, мы «...пытаемся изучить чистую и безличную психологию искусства безотносительно к автору и читателю, исследуя только форму и материал искусства. Поясним: по одним басням Крылова мы никогда не восстановим его психологии; психология его читателей была разная – у людей XIX и XX столетия и даже у различных групп, классов, возрастов, лиц. Но мы можем, анализируя басню, вскрыть

тот психологический закон, который положен в ее основу, тот механизм, через который она действует, – и это мы называем психологией басни» [2. С. 8]. Мы исследуем психологию коммуникации, тот механизм, через который она действует, а не психологию коммуникатора. А ответственность, видимо, по-особому проявленная в Интернете, будет тем фактором, который все же коммуникацию удерживает. Ведь, если не будет «коммуникаторов» – не будет коммуникации. Но если будет «ответственность», то будут «ответы» (и, соответственно, вопросы). Пока это высказывание превышает возможности языка, но сейчас, когда собственно исследование еще длится и не завершено, гипотеза наша существует в таком виде.

Чувствуя, как опасно разрастается количество побочных ответвлений темы, попробуем перейти к выводам, тем более что в отведенных для них абзацах можно контрабандой провести еще парочку заманчивых идей. Неоднократно возникала мысль, что для статьи об Интернете больше подошла бы форма гипертекста, так много хотелось сказать (и идея о гипертекстовой форме изложения материалов исследования является одной из таких сопутствующих идей). А теперь выводы:

1. Исследование Интернет-коммуникации может оказаться перспективным и продуктивным, если рассматривать ее не как вариант «отклонения», а как вероятную «зону развития», тем более, что есть основания считать Интернет значительным культурным явлением (не в смысле «совершенства», а в смысле чреватости). Если принять положение о нем как «выразителя» постмодернистской идеологии, то напрашивается тема «Смерть индивидуального Я» как чувствительный для современной психологии постмодернистский вызов.

2. Сочетание коммуникативного «материала» и «личностной» проблематики идентичности дает основание определять исследование в русле коммуникативного подхода, разрабатываемого В.И. Кабриным⁷. Этот момент в тексте мы не обсуждали, но он сам по себе убедителен.

3. В качестве собственно исследовательского предмета предлагается «ответственность участника web-коммуникации», т.к. в этом случае есть шанс найти тот фактор, который обеспечивает коммуникативность (ответность), в то же время элиминируя «личностные» категории, такие как идентичность, «примордиальное» Я и другие. То есть если рассматривать ответственность как свойство коммуникатив-

ной ситуации, то она становится конституентом «участника коммуникации», не апеллируя к его «подлинной» личности.

4. Методом, адекватным заявленному предмету, можно считать метод «Психологии искусства» Л.С. Выготского как вариант герменевтического метода, для методической конкретизации которого предполагается использовать герменевтическую традицию и критику со стороны концепций дискурса, деконструкции и «всего постмодернистского лагеря» в адрес традиционных смыслораскрывающих методов.

И уже в качестве совсем финальных комментариев приведем следующие: некоторые темы были лишь слегка затронуты в эссе, их разработка осталась за рамками текста. Это и тема «постмодернистского» понимания ответственности, и способы подробной процедурно-методической конкретизации герменевтического метода, и характеристика жанров Интернет-коммуникации, и некоторые дополнительные причины выбора Интернет-форума в качестве основного материала.

Мы не приведем подробного анализа других работ по исследованию Интернета, отчего выбор проблематики идентичности выглядит случайным; а ведь герменевтический метод, красноречиво замалчиваемый в современных исследованиях, дает возможность распространить квалификацию «эмпирических» разделов и на главы, обозревающие литературу (тем более, что сейчас «наивные» пользователи могут выступать в качестве экспертов, а эксперты – в роли испытуемых). Остаются также вопросы, к решению которых только предстоит приступить, главный из них – совместимость коммуникативного подхода В.И. Кабрина и семейства герменевтических методов.

Несмотря на эту неизбежную неполноту в условиях конечности текста (в отличие от неконечности жизни), будем надеяться, что публикация вызовет интерес и послужит поводом для конструктивных диалогов.

Так как квалификационные работы, посвященные исследованиям, связанным с Интернетом, из полнотекстового электронного каталога РГБ за период 1997–2005 гг. были только упомянуты, но совершенно никак не рассмотрены в статье, то их список приведен отдельно от списка литературы:

– Вербицкая Т.А. Влияние системы Интернета на психосемантическое пространство пользователя. М., 2002 (к. психол. н.).

⁷ В.И. Кабрин, обосновывая коммуникативную природу личности, пишет: «Минимальное обобщение, которое здесь было бы уместным, – это представить личность как иерархию внешних и внутренних коммуникаций, динамически интегрирующих все перечисленные выше компоненты (мотивации, черты, склонности, способности. – V.A.) в новое качество – коммуникативный мир. Важно то, что в феномене и понятии коммуникации главное (в чем сходятся все концепции) – это передача информации, имеющей жизненный смысл. В нашем случае – это передача смысла себя (как способ выхода за собственные пределы), акцентирующая децентрацию личностной структуры, ее “несамодостаточность” и “несамостоятельность” и поэтому ориентированность на самореализацию и саморазвитие в пространстве коммуникативного мира человека» [3. С. 7].

– Жичкина А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста. М., 2001 (к. психол. н.).

– Ложкина Е.Р. Социально-психологические аспекты междисциплинарного подхода к проектированию современного компьютерного интерфейса. Ярославль, 2001 (к. психол. н.).

– Шевченко И.С. Вариативность самопрезентации личности в Интернет-общении. Казань, 2002 (к. психол. н.).

– Романов И.В. Влияние интернет-среды на индивидуально-психологические качества пользователей научно-информационных сайтов. Иваново, 2005 (к. психол. н.).

Литература

1. Войскунский А.Е. Исследования Интернета в психологии // Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. М.: Гэндальф, 2002. С. 235–251.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 480 с.
3. Кабрин В.И. Транскомуникация и личностное развитие: Психология коммуникативного развития человека как личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. 255 с.
4. Леонтьев А.Н. Автоматизация и человек // Психологические исследования. 1970. Вып. 2.
5. Якимова Е.В. Постмодернизм и психологическая наука (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. 2003. № 2. С. 126–143.
6. Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология: Учебное пособие по курсу общей психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. 117 с.
7. Роговин М.С., Залевский Г.В. Теоретические основы психологического и психопатологического исследования. Томск, 1988. 230 с.
8. Тема Интернет-реальности перестала вызывать эйфорию: Интервью с О.Н. Арестовой, канд. психол. наук, доц. каф. общей психологии. Интервью взяла Валентина Шевяхова // <http://flogiston.ru/interview/arestova>
9. Тихомиров О.К. Информационный век и теория Л. С. Выготского // Психол. журн. 1993. № 1.
10. Тихомиров О.К. Л.С. Выготский и современная психология // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. М., 1981. С. 151–154.
11. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 380 с.
12. Normand Gingras. On the Self: An existential-phenomenological-hermeneutic study. Towards a new understanding of the Self. Thèse soumise à l'École des Études Supérieures de l'Université d'Ottawa en vue de l'obtention du diplôme de Ph.D. en Psychologie. Ottawa: Université d'Ottawa, 2000.

METHODOLOGICAL ESSAY ABOUT PROJECT OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF INTERNET-COMMUNICATION A.V. Utkin (Tomsk)

Summary. With free logic of an essay a question about directions, subject and methods of research of the Internet-communications is raised in the article. To examining a question, considering the Internet as the significant cultural phenomenon influencing the human world, responsibility of the participant of a web-forum is offered as a subject of research and hermeneutical method as related to a method in «Psychology of Art» by L.S. Vygotsky and modernized by consideration of criticism from concepts of «postmodernist camp» is offered as a method of research. The communicative approach is offered as a basis of conceptualization.

Key words: Internet-communications, responsibility, the cultural-historical theory, the communicative approach, hermeneutics, postmodernism.